

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата исторических наук Зверкова Евгения Андреевича на диссертацию Менжулина Виктора Алексеевича «Борьба с детской беспризорностью и преступностью в Воронежском регионе в 1920-1930-е гг.», представленную к защите на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история в диссертационный совет 24.2.322.02 ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Драматические события 1914-1922 гг. имели своим следствием ряд чрезвычайно неблагоприятных политических, экономических и социально-психологических последствий, на фундаменте которых окрепла почва для развития профессиональной преступности. Учитывая общее количество человеческих потерь в ходе Первой мировой и Гражданской войн, включая Революцию 1917 г. и иностранную интервенцию, не приходится удивляться огромному количеству детей, оставшихся без опеки родителей, погибших в боях, от болезней, голода. Дети, особенно чувствительные к влиянию внешних факторов социальной среды, стали использоваться профессиональными преступниками как пособники и соучастники преступлений. А некоторые подростки самостоятельно выбрали криминальный образ жизни как способ самовыражения, протеста или добывания средств к существованию. Именно эту социальную группу преступности — детей и подростков-беспризорников — и выбрал в качестве объекта исследования диссертант. Несмотря на в целом обширную общероссийскую историографию проблемы, детская беспризорность на территории Воронежского края практически не изучалась. Значимость изучаемого сюжета и его скромное отражение в исторической науке не оставляют сомнений в актуальности представленного диссертационного исследования. Нельзя не отметить достоинств структуры работы, выстроенной по принципу «преступность—профилактика преступности», что благоприятно сказывается на всестороннем, системном рассмотрении детской и подростковой преступности в 1920-1930-е гг.

Выполненный В.А. Менжулиным историографический обзор показывает, как устойчивый интерес исследователей в рамках изучения детской и подростковой преступности, так и отсутствие обоснованного и убедительного решения целого ряда научных проблем, их сохраняющуюся дискуссионность (с. 11). Автор прав, утверждая о необходимости «детальной разработки» темы на региональном уровне (с. 12). Вместе с тем, на наш взгляд, было бы нелишним отметить некоторые работы, посвящённые данной проблематике, принадлежащие как автору этих строк, так и белгородскому историку П.М. Ельчанинову.

Безусловным достоинством работы следует считать богатую источниковую базу. В первую очередь, необходимо выделить данные, извлечённые из фонда Р-5207 (Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия ВЦИК) при Всероссийском центральном исполнительном

комитете), позволившие конкретизировать усилия государства по социальной защите детства в непростых условиях начала 1920-х гг., в том числе на примере Воронежской губернии. Внушительно выглядит объём использованных архивных дел из Государственного архива Воронежской области и Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области, их общая номенклатура содержит несколько сот единиц, что позволило автору составить ясное и чёткое представление о происхождении, составе, особенностях детской и подростковой преступности и методах её профилактики государством, в том числе посредством создания необходимой правовой базы. Важно, что диссертант не обошёл вниманием материалы, собранные в Воронежской губернии работниками Наркомата внутренних дел с учётом того, что именно на их плечи возлагалась задача по нейтрализации детской преступности.

Детская и подростковая преступность рассматриваемого периода представляла собой сложный социально-психологический феномен, в чём неоднократно, в той или иной мере, признавались должностные лица Воронежской губернии, как советские работники, так и сотрудники милиции. И решение этой задачи — ликвидация самих условий для детской преступности, могло быть успешно только при деятельном участии и взаимодействии советских, партийных, правоохранительных и общественных органов и организаций. В этом, на наш взгляд, главное достоинство и научная новизна работы В.А. Менжулина — анализ всей системы противодействия детской и подростковой беспризорности и преступности на примере Воронежской губернии.

Вынесенные на защиту положения диссертации соответствуют заявленным целям, задачам и общей структуре исследования, в полной мере доказаны содержанием работы и вносят собственный вклад с современную российскую историографию проблемы. Отрадно отметить 4 работы диссертанта, опубликованные в изданиях, входящих в текущий перечень журналов Высшей аттестационной комиссии.

Первая глава — «Основные аспекты и направления становления общегосударственной системы по борьбе с детской беспризорностью и детской преступностью в Воронежском регионе» — посвящена изучению причин беспризорности и складыванию государственной политики защиты детства в СССР. Совершенно справедливо отмечены конкретные сложности в работе с беспризорниками, в том числе влияние материальных затруднений на организацию воспитательной работы, злоупотребление формальными правами со стороны отдельных чиновников, что приводило к сверхформализму, а также очевидное нарушение принципа единообразного применения права к несовершеннолетним со стороны правоохранительных органов (хотя автор и не приводит именно такой формулировки, однако она явственно вытекает из логики его рассуждения и приводимых им ссылок на научную литературу). В.А. Менжулин подчёркивает, что по мере укрепления государственного аппарата с подростковой преступностью в СССР боролись, применяя и воспитательно-профилактические методы, и посредством

создания необходимой правовой базы, создававшей основания для применения суровых мер уголовного преследования за тяжкие преступления (с. 62).

Во второй главе — «Государственные органы и общественная инициатива в поисках путей преодоления беспризорности» — автором обращено внимание на основные направления деятельности по ликвидации беспризорности и итогам их деятельности со стороны Воронежской детской комиссии по улучшению жизни детей, советской общественности и правоохранительных органов. В.А. Менжулин прав, утверждая, что беспризорники представляли собой один из краеугольных камней советской преступности, регулярно пополняя криминальный мир (с. 65). Пристальное внимание уделено диссертантом работе Воронежской губернской Комиссии по улучшению жизни детей, выявлению в ней региональных особенностей и взаимосвязи с общероссийскими тенденциями. Отмечается, что в работа Комиссии имела как позитивные, так и негативные аспекты, включая злоупотребления сотрудников ДТК вплоть до растрат и хищений (с. 80). Автор приходит к выводу, что приоритет, отданный государством реакции на уже совершённые беспризорниками преступления, в ущерб ликвидации причин беспризорности как таковой, не позволял добиться решительных успехов на данном направлении (с. 121). Следует подчеркнуть пристальное внимание, уделённое В.А. Менжулиным работе специальных учреждений закрытого типа (в том числе приёмников, трудовых колоний и т.д.) и их роли в минимизации количества детей, оставшихся без опеки. В работе убедительно доказано, что их развитие не имело линейного, постепенного развития, осложняясь рядом фактором объективного и субъективного характера.

С позиций выяснения способности обеспечить воспитание и социализацию беспризорников в специализированных государственных учреждениях при имеющемся кадровом и материальном потенциале в третьей главе — «Особенности повседневной жизни детских учреждений закрытого типа» — В.А. Менжулиным решается задача изучения повседневной жизни воспитанников. Диссертант справедливо подводит к выводу, что эффективная минимизация уровня уличной беспризорности в сложных материальных условиях была невозможна. Кроме отмеченных автором побегов из специализированных учреждений, необходимо отметить и развитие различных сопутствующих девиаций на фоне неустроенности быта воспитанников — краж, драк, раннего интереса к половой жизни, что неоднократно отмечали в своих аналитических записках и докладах обследовавшие эти учреждения работники прокуратуры.

В заключении диссертационного исследования В.А. Менжулиным сформулированы общие, содержательные выводы исследования, подтверждающие научную новизну работы. Представленные выводы в полной мере подтверждаются и верифицируются использованными в ходе исследования историческими источниками, часть из которых впервые введена в научный оборот. Текст написан хорошим литературным языком, не

содержит очевидных ошибок и погрешностей. Текст автореферата соответствует диссертации.

Несмотря на высокий научный уровень работы, считаем необходимым высказать несколько замечаний:

1. На наш взгляд, автором несколько преувеличено намерение государства «национализировать» детей (с. 30) в начале 1920-х гг., рассматриваемое В.А. Менжулиным в качестве одной из причин детской беспризорности. Едва ли позиция небольшой группы теоретиков, на которых ссылается диссертант, может служить отражением общей позиции государства в данном вопросе. Более того, этому прямо противоречит действовавшая в том числе в Воронежской губернии программа патронирования, т.е. передачи беспризорных детей в крестьянские семьи на воспитание с выплатой небольших пособий, о чём позднее неоднократно упоминает сам диссертант (с. 58-59, 109-110, 112).

2. Несмотря на исчерпывающие выводы, представленные в заключении диссертации, хотелось бы видеть более конкретные и развёрнутые выводы к каждой главе.

3. Безусловно выигрышно смотрелись бы сюжеты, посвящённые профилактической работе органов милиции в ликвидации беспризорности, включая конкретные предложения отдельных работников милиции по совершенствованию государственной политики в части социализации детей и подростков, изъятых с улицы или криминальных компаний.

4. Возможно, стоило уделить внимание небольшому сравнению социально-экономических условий Воронежской губернии/области и её географических соседей, выяснить, имелись ли различия в профилактике детской преступности и беспризорности. В частности, большие изменения в позитивную сторону имели усилия советских и правоохранительных органов в части улучшения содержания детских домов, подбора персонала в них во второй половине 1930-х гг. в Курской области.

5. В качестве аргумента о высоком уровне детской и подростковой преступности могли бы послужить статистические сведения о подростках, лишённых свободы по приговору суда, а также задержанных по подозрению в совершении преступлений.

Высказанные замечания не портят благоприятного впечатления от проделанной соискателем научной работы. Достоинства диссертации многократно превышают отмеченные недостатки. Диссертационное исследование В.А. Менжулина представляет собой самостоятельное, законченное, имеющее высокий уровень апробации исследование. Соискатель показал высокое умение при работе с историческими источниками, грамотно использовал имеющиеся исследовательские методы. Полученные диссертантом результаты и выводы корректно отражены в автореферате.

Считаем, что диссертационная работа «Борьба с детской беспризорностью в Воронежском регионе в 1920-1930-е гг.» является самостоятельным завершённым исследованием, отвечает квалификационным

требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, соответствует пп. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 25.01.2024), а её автор — Виктор Алексеевич Менжулин — заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 — Отечественная история.

Официальный оппонент:
кандидат исторических наук
(07.00.02 — Отечественная история),
доцент кафедры социально-гуманитарных,
экономических и правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Воронежский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Е.А. Зверков

Контактная информация: Федеральное государственное казённое учреждение высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Сайт организации: <https://ви.мвд.рф/>

Рабочий адрес: 394065, г. Воронеж, Проспект Патриотов, 53.

Эл. адрес: ZverkovPhD@yandex.ru

Контактный телефон: +7 951 864 864 1.

«15» октября 2024 г.

